

АРХИЕПИСКОП ИОАКИМ (БЛАГОВИДОВ): ОДИН ПРОТИВ ВСЕХ

История Православной Церкви полна примерами беззаветной борьбы за её чистоту. Особенно много таких примеров пришлось на пору революционного лихолетья. В то время, как большая часть народа безропотно или даже с восторгом приняла новую идеологию и нравственную систему, духовенство продолжало бороться за прежние духовные и нравственные ценности до последнего. Недаром, именно по Церкви наносились самые сильные удары государства в разные годы – в начале двадцатых, в тридцатые и шестидесятые. Во все времена именно Церковь оставалась тем маяком, той крепостью, с оглядкой на которую простые люди ещё могли жить, помня своё прошлое: жить по-человечески.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно этот институт советская власть пыталась разрушить до основания. Для этого применялось множество разных уловок, но ни открытые угрозы, ни тайные интриги не действовали в отношении настоящих, истово верующих священников, которые не боялись, даже в одиночку, выступить против всех врагов Церкви.

В 1920-е годы революционная власть прибегла к новому способу. Она попыталась уничтожить Русскую Православную Церковь изнутри, организовав её раскол. Сотни готовых на всё обновленцев встали в ряды новой церкви, но крепкие в вере не последовали их примеру. И задачей каждого честного священника в те годы было оставаться верным законной церковной власти. Но, вместе с тем, необходимо было спасать и заблудшие души – ведь в ряды обновленцев уходили не только малодушные священники, но и простые прихожане.

Симбирск-Ульяновск стал в революционные годы одним из тех мест, где обновленцы столкнулись с ожесточенным сопротивлением истово верующих людей. Их вела искренняя вера, оттого никакие угрозы и запугивания не могли увести с верного пути. Паству вели достойные пастыри, бесстрашные, мудрые.

Одним из таких и стал архиепископ Иоаким (Благовидов), бывший настоятель храма и преподаватель Закона Божьего Симбирской мужской классической гимназии и бессменный представитель епархии в Симбирской городской думе. А в первые годы советской власти – председатель Совета Союза духовенства Симбирска. С 1921 года, после смерти супруги, – епископ Алатырский, викарий Симбирской епархии.

В отличие от множества других подвижников Симбирской земли, пример владыки Иоакима примечателен не юродством и чудотворством. Жизнь архиепископа в глазах современного поколения можно было бы назвать «гражданским подвигом».

Человек, несмотря ни на что, до последнего исполнял свои обязанности, свой долг, и именно этим навеки прославился в Святой Соборной Церкви.

Для нынешнего человека такой подвиг, возможно, даже понятнее и актуальнее. Потому что чудеса и юродство – это абсолютно недостижимый, для обычного человека, уровень. Это подвиг, на который избирает, и по которому ведёт, Сам Господь. А жизнь архиепископа Иоакима была подобна раскрытой книге. Ясная, искренняя и без единого белого пятна – она стала примером ещё при его жизни для многих честных священнослужителей, до последнего сохранявших верность Церкви и не перешедших на сторону обновленчества.

Милосердие и труд, смирение, помощь ближнему – эти ценности на своем примере владыка сделал главными. Он поставил их над всеми перипетиями церковной борьбы, и именно за это снискал себе славу.

Иаков (Яков) Алексеевич Благовидов родился 19 сентября (3 октября) 1860 года в слободе Кашпир Сызранского уезда Симбирской губернии в семье священника Алексея Благовидова. Он был младшим из мальчиков в семье. Отец его был для него главным примером во всем – его милосердие и щедрость научили молодого Якова многому. Недаром своего первенца, родившегося в 1884 году, он назовет именно в честь отца Алексеем.

Ведь сам Алексей Благовидов, отец будущего епископа, ещё будучи молодым человеком, взял на себя попечение о своих младших сестрах и братьях, потому что семья очень рано осиротела.

По семейному преданию, Иакову еще в самом детстве было суждено стать священнослужителем – отец семейства рассказывал, что ему было видение, что его старшему сыну нужно стать лекарем, и лишь только младшему – необходимо стать священником.

Старший брат владыки Иоакима действительно стал впоследствии хорошим медиком, и, подобно брату, в годы революции отдал всего себя помощи нуждающимся. Он умер в 1935 году почтенным стариком, избежав репрессий со стороны новой власти.

Совсем иначе было суждено сложиться судьбе его младшего брата Якова. Как и было сказано в видении, отец отправил сына учиться на священнослужителя. В 1882 году он закончил Симбирскую Духовную Семинарию и был отправлен учиться за казенный счет на богословское отделение Казанской Духовной Академии, которую и закончил в 1886 году со степенью кандидата богословия.

Уже через год после поступления в Академию он женился. Со своей супругой Марией Федоровной, дочерью священника, он проживет 37 лет. У них родится в общей сложности восемь детей.

14 октября 1884 года он был рукоположен в сан иерея и назначен священником в Михайло-Архангельский академический храм. Через год его перевели в Елабугу (к тому моменту у него уже рождается второй сын), где Иаков Благовидов одновременно исполняет функции учителя богословия в реальном училище и женской гимназии, а также является священником городской Николаевской церкви.

Впоследствии педагогическая деятельность немало даст будущему владыке. В общей сложности он будет заниматься педагогикой почти тридцать три года. И именно его учительская должность в послереволюционное время привлечет к нему внимание церковной власти, которая будет искать человека на должность Симбирского викария.

Однако это было делом будущего. На тот момент он – еще только начинал свой педагогический путь. Но достиг в этом деле таких успехов, что был замечен церковной властью и переведен в центр губернии – дворянский город на Волге, Симбирск.

С 1 августа 1894 года он жил в городе, исполняя обязанности учителя Закона Божьего и настоятеля храма в Симбирской мужской классической гимназии. В это время Иаков Благовидов покровительствует местным ремесленникам и даже курирует открытие в городе ремесленной столярной иконостасной школы.

Его заслуги в городе также не остались незамеченными. Можно сказать, что до революции замечательный педагог и священник был обласкан властью. Уже в 1896 году его награждают серебряной медалью в память царствования Александра III, в 1900 году – пожалуют право ношения наперсного креста, в 1903 году – удостоивают звания протоиерея, а в 1908 году награждают орденом святой Анны III степени. В 1912 году он получил право носить золотой наперсный крест, а в 1914, военном году, он был награжден орденом святого Владимира IV степени.

Помимо этого, с 1911 года Иаков Благовидов еще и представляет интересы Симбирского духовенства в городской думе. Как педагог, он является уважаемым человеком. Ему доверяют все.

Ведь гимназия известна на весь город. За долгое время её существования – ещё задолго до того, как Иаков Благовидов начал преподавать – через неё прошли многие знаменитые в будущем писатели, художники и, что самое главное, политики. С их участием в 1917 году в стране начнется переворот, который существенно изменит привычный уклад жизни, в том числе и самих гимназий.

Уже весной 1918 года, выпустив последних учеников, гимназия закрывается, и в городе начинаются тяжелые времена. Отец Иаков остаётся без работы в разрываемом гражданской войной городе. В конце лета, в июле в город входят белочехи, в сентябре город захватывает Красная армия, через год в губернии начинается восстание – в это время повсюду лютуют чекисты. И одними из самых частых их жертв становятся священнослужители. В сентябре 1918 года – по обвинению в соучастии с белочехами – расстрелян протоиерей села Томылово Иоанн Ильинский, в марте 1919 года – по обвинению в организации народного восстания – расстрелян иерей села Горюшки Николай Покровский.

Отец Иаков это прекрасно знает. Его спасает лишь новое назначение. В 1919 году он получает место второго священника в Воскресено-Германовском храме. Получил он его благодаря тому, что в гражданскую войну многие священники города ушли вместе с белыми. И на освободившуюся вакансию попал как раз отец Иаков, отказавшийся покидать Симбирск.

Однако в эти же годы Иакова Благовидова настигает сразу несколько несчастий. Он вдовец – в 1920 году на 57 году жизни умирает его жена Мария Фёдоровна. К тому же, всё Поволжье охватывает голод. Под предлогом борьбы с ним новая власть начинает грабить церкви и храмы.

Правящему Симбирскому архипастырю Александру (Трапицыну) в это время очень нужен толковый помощник. Но номинально имевший титул Симбирского викария, епископ Алатырский Гурий уже несколько месяцев находится под стражей. Оттого, при назначении нового викария выбор падает на отца Иакова Благовидова. Он смел, умен и верен своей пастве.

Однако, в революционные годы такое предложение – это не только большая честь, но и большая жертва для того, кто его примет. Но отец Иаков не сомневается ни на секунду – он соглашается, хотя ему в этот момент уже за шестьдесят.

Помимо этого в 1921 году он принимает монашеский постриг, и оказывается рукоположен в епископа Алатырского, викария Симбирского.

Отправляясь на новое место службы, в Алатырь он застаёт там бушующий голод и зверства ГПУ.

В 1922 году началось изъятие церковных ценностей, был арестован Патриарх Тихон, и после этого началось движение обновленчества. Симбирская епархия и Алатырь не стали исключением.

Обновленчество или «живая церковь» создаётся с помощью ГПУ из лояльных к новой власти священнослужителей во главе с епископом Антонином (Грановским). Целью её создания было – расколоть и ослабить Русскую Православную Церковь. Через главную газету коммунистической партии «Правда» обновленцы обратились к верующим гражданам России с воззванием «Верующим сынам Православной Церкви России», в котором обвиняли Патриарха Тихона в неверной церковной политике, противодействии властям и нежелании наладить нормальные отношения с новой государственной властью. Это движение получило поддержку с самого «верха» – от Ленина и Троцкого.

Однако, вступив в свои права, епископ Алатырский Иоаким, поначалу в согласии с архиепископом Симбирским, демонстративно игнорирует все приказы Высшего Церковного Управления, созданного обновленческой «живой церковью».

До октября 1922 года Симбирское Епархиальное Управление во главе с архиепископом Александром (Трапицыным), не признаёт обновленческое ВЦУ, но 22 октября всё же переходит под управление обновленцев. Однако, узнав об этом, викарный епископ Алатырский Иоаким резко этому воспротивился. И сразу заявил о выходе из подчинения Симбирскому Епархиальному Управлению, признавшему, возглавляемое епископом (возведенным обновленцами в сан митрополита

Московского и всей России) Антонином (Грановским), обновленческое Высшее Церковное Управление. Для него это тяжелый шаг – главу нынешнего Симбирского Управления – архиепископа Александра – он знает лично.

Вскоре, видя, что всё больше сомневающихся прихожан начинают переходить на сторону обновленцев, владыка объявляет о создании Независимой Алатырской автокефалии, признающей главой Церкви лишь Патриарха Тихона. Так он может действовать более свободно. В ответ обновленцы увольняют Иоакима за штат, но тот не подчиняется и продолжает служить в Алатыре.

Идея автокефалии становится популярной во многих приходах, примеру Алатырцев пытаются следовать и в других местах. Однако, далеко не везде прихожанами руководит такой смелый и умный пастырь, как отец Иоаким. А сам он, тем временем, пытается создать инициативную группу – АППХ (Алатырскую прогрессивную группу Православных христиан) и зарегистрировать её в официальных органах.

Поначалу власть не относится к его попыткам серьезно. На счастье отца Иоакима, сама обновленческая церковь в это время тоже резко ослабевает. Наполнившие её сребролюбцы и смалодушничавшие священники начинают внутреннюю междоусобицу. По словам митрополита Антонина, внутри обновленцев между собой боролись «Живая церковь», «Церковь возрождения» и «Анатольская церковь». Поощряемые разными покровителями, отступники начали пожирать сами себя, чем дали отцу Иоакиму отсрочку.

Однако, уже в 1923 году, ранней весной по Алатырю начинаются аресты. Обыски проходят в женском монастыре, квартире владыки и в домах членов оргбюро АППХ. Повсюду находят полуграмотно написанные листовки неизвестного происхождения, ставшие главными уликами в деле о контрреволюции, которое впоследствии заведут на отца Иоакима.

Большинство тех, у кого находились данные листовки, всячески уверяют, что понятия не имеют, откуда они взялись. Зато, все как один, вспоминали потом, что совсем недавно их посещали с визитами обновленцы. Уж не их ли рук это было дело?

Однако ГПУ это не интересует. Они получили главное – повод отправить отца Иоакима в ссылку. В результате после допросов и суда, его, больного и немощного старика, на три года отправляют в только что открывшийся Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН).

Стоит отметить, что по тем временам, это был относительно мягкий приговор. Во всяком случае, будучи заключенным, отец Иоаким смог даже поучаствовать в составлении «Соловецкого послания» (обращения к правительству СССР православных епископов из Соловецкого лагеря).

И, хотя и с подорванным здоровьем, он, после освобождения в начале 1927 года, вернулся на свою кафедру. Однако, к тому моменту в его вотчине назревает новый раскол. Теперь вместо вездесущих обновленцев власть в новой церковной иерархии Советского государства пытаются захватить новые раскольники – «григорианцы».

Они появились в связи с тем, что после смерти патриарха Тихона в апреле 1925 года местоблюстителем патриаршего престола стал митрополит Петр (Полянский). В декабре 1925 года митрополит Петр был арестован. Ввиду невозможности исполнения им своих обязанностей управление в церкви должно было перейти к заместителям патриаршего местоблюстителя. Единственным оставшимся на свободе заместителем, указанным митрополитом Петром, был митрополит Сергей (Старгородский).

Однако некоторые епископы во главе с архиепископом Екатеринбургским Григорием (Яцковским) не признали власть митрополита Сергия. Они создали Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС), зарегистрированный властями 2 января 1926 года. Так оформился григорианский раскол.

В марте 1927 года в Карсуне был проведён епархиальный съезд, на котором решался вопрос о каноническом подчинении епархии и выборе епархиального архиерея.

Большинство, несмотря на категорические возражения епископа Иоакима, было за григорианского епископа Виссариона (Зорина), который и был избран епархиальным архиереем.

В результате большая часть приходов епархии переходит в юрисдикцию григорианского временного высшего церковного совета (ВВЦС). Епископ Иоаким отказался от признания григорианского совета и вышел из подчинения Виссариону. С того момента епископ Иоаким самостоятельно управлял приходами на территории Алатырского, Ардатовского и части Карсунского уездов.

В трудной ситуации владыка Иоаким не сдаётся и начинает активную борьбу с григорианством среди своей паствы. Это даёт свои плоды. Всё больше и больше приходов переходят к епископу Иоакиму из ведения Виссариона.

В это время митрополит Сергий поручает епископу Иоакиму временное управление всей Ульяновской епархией, кроме приходов города Ульяновска, где приходы были переданы под окормление жившему здесь на покое архиепископу Александру (Трапицыну). При этом проживал епископ Иоаким по-прежнему в городе Алатыре.

Обеспокоенный массовым возвращением приходов из григорианства в каноническую церковь, епископ Виссарион (Зорин) требовал от губотдела ОГПУ и местных советских властей принять меры против епископа Иоакима.

Власти отказывали епископу Иоакиму в регистрации под предлогом, что Алатырь теперь официально являлся частью Чувашской АССР. И лишь в середине сентября 1927 года епископ Иоаким получил от митрополита Сергия назначение быть правящим архиереем Ульяновской епархии. Одновременно с назначением правящим архиереем, он был возведён в сан архиепископа. И уже 16 октября того же года благочинническое собрание девяти григорианских приходов Ульяновска, в том числе кафедрального Троицкого собора, приняло решение о переходе под омофор архиепископа Иоакима.

16 января 1928 года владыка Иоаким получил от митрополита Сергия циркуляр о праве выехать из Алатыря в Ульяновск и попытаться зарегистрировать свое Епархиальное управление, что он успешно сделал. В конце января епископ Иоаким окончательно переехал в Ульяновск, где зарегистрировал Епархиальное управление, получив официальное признание.

Однако к 1929 году сталинская политика по отношению к церкви становится все жестче. Священников арестовывают, отправляют в лагеря или расстреливают. В 1929 году в Ульяновске началась компания по снятию с храмов колоколов «в фонд тракторизации».

Именно за то, что прихожане села Бряндино в начале 1930 года не позволили снять колокола со своего храма, был арестован и 28 апреля расстрелян иерей Александр Гневушев.

Не миновало снятие колоколов и Германовский собор, в котором служил владыка. После этого последние силы оставляют архиепископа Иоакима. И прошедший через лагеря и ссылки, клевету и притеснения, владыка умирает 18 октября 1930 года в Ульяновске, в своей квартире на Красноармейской улице неподалеку от Германовского храма. В ходе панихиды гроб его три километра несли на руках к месту погребения на старом кладбище.

**Погребение архиепископа Ульяновского Иоакима (Благовидова).
Начало хода погребальной процессии от Воскресенско-Германовского
кафедрального собора 20 октября 1930 года.**

Судя по фотографиям, на похоронах присутствовало несметное количество народа. Похоронен он был неподалеку от Воскресенского храма, рядом с могилой своей жены Марии Фёдоровны.

Преемником архиепископа Иоакима на Симбирской кафедре стал епископ Митрофан (Гринев), назначенный на кафедру 29 октября 1930 года.

Так закончилась жизнь одного из великих подвижников земли Симбирской, верного Христу и честного священнослужителя, до последнего дня борвшегося за Православную Церковь и вверенную ему паству в годы лихолетья.

Материал подготовлен при поддержке Международного грантового конкурса Православная инициатива 2015-2016» (проект: «Двенадцать православных подвижников Симбирского края»).

Авторы: Д. В. Макаров, А.В. Казюханов.

Могила архиепископа Ульяновского Иоакима, матушки Марии и сына Якова на старом кладбище Ульяновска

(фото сделано 31 мая 2016г.)